

2. Светов Р. В. Религизация политики и подсчет издержек // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2016. № 3. С. 157–168.
3. Чумаченко Т. А. Государство и русская православная церковь в 1958-1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19(348). С. 82–90.
4. Орлов М. А. Место и роль религии в глобальных экономических процессах. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-religii-v-globalnyh-protsessah-sovremennosti> (дата обращения 31.03.2018).
5. Смирнов М. Ю. Религии в России и современное религиоведение. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religii-v-rossii-i-sovremennoe-religiovedenie> (дата обращения: 31.03.2018).
6. Безбородов М. И. Русская православная церковь и государство: проблемы взаимодействия и приоритеты. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-i-gosudarstvo-problemy-vzaimodeystviya-i-prioritety> (дата обращения 31.03.2018).

Я. И. Чусов

ВНЕЦЕРКОВНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ И МАРГИНАЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ВНУТРИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ключевые слова: внецерковная религиозность, народное православие, эсхатологизм, НРД.

Для отечественного исследователя большой интерес представляет внецерковная религиозность, выражающаяся в форме маргинальных течений внутри Русской Православной Церкви. Для Урала наиболее актуальны: последователи Вячеслава Крашенникова и группы, абсолютизирующие почитание Николая II. Рассмотрим основные черты подобных течений.

Имеется неопределенное отношение к ортодоксальной церкви. С одной стороны, выражается неуверенность в церковной иерархии, как подавленной «безумствами мира». С другой – происходит поиск способов причастности к православию. Подобная амбивалентность выражается в почитании собственных святых, официально не канонизированных, и провозглашении новых религиозных центров. Например, Екатеринбург становится центром русской церкви, местом действия событий вселенского масштаба – нового воспроизведения

крестной жертвы Христа, которая понимается как один из моментов битвы сатаны и бога на земле.

Ярко выражены эсхатологические ожидания, страх приближающегося конца мира. Страшный суд приближает отход от истинного богопочитания, спровоцированный воздействием сатаны. Дьявольские силы становятся явными материально, их действие осязаемо. Они представляют собой группы людей: масонов, евреев, революционеров и т.п.; технологии, внедряемые ими, – бытовая техника, новые паспорта. Вследствие этой идеи смещается сотериологический акцент в сторону личной ответственности за спасение души; внецерковная практика защиты от зла – как внутреннего, так и внешнего – становится ключевой. Чистота сердца, а не церковь, провозглашается основой религии. Наибольшим спросом пользуются аскетические сочинения, в частности – труды Иоанна Крестьянкина и Аверкия Таушева, также притчи и жития святых. Сочинения по литургическому богословию не популярны.

Зачастую историософия подобных религиозных групп имеет некоторые эзотерические черты, схожие методы толкования происходящих событий: нумерологические и буквенные спекуляции, приписывание именам и объектам магической силы и т.д., – что роднит их с концепциями теософии Е. П. Блаватской и вдохновленными ей современными Нью-Эйдж течениями. Возможное влияние последних на внецерковную религиозность требует дальнейшего изучения.

Указанные элементы в той или иной форме присущи большинству НРД российского происхождения (напр. анастасийцы, родноверы и т.д.), возникших не только внутри православия, и могут быть взяты за основу рассмотрения многообразия современных религиозных учений.

Во время работы над статьей проводились интервью с верующими, использовались материалы социальных сетей, интернет-ресурсы, буклеты, работы исследователей внецерковной религиозности.

Библиографический список

1. Ахметова М. Конец света в одной отдельно взятой стране. – М. : Оги, 2010. – 336 с.
2. Григорьев А. Теология Царя-искупителя // Миссионерско-апологетический проект, 2010. – URL: <http://www.k-istine.ru/pseudoconfession/pseudoconfession-058.htm> (дата обращения: 25.12.2017).

3. Карелин Р. Свет и тени Екатеринбурга // Официальный сайт архимандрита Рафаила Карелина, 2005. – URL: <http://karelin-r.ru/demobj/79/1.html> (дата обращения: 25.12.2017).
4. Карелин Р. Цареубийство – эксцесс революции? // Официальный сайт архимандрита Рафаила Карелина, 2005. – URL: <http://karelin-r.ru/demobj/45/1.html> (дата обращения: 25.12.2017).

А. А. Шанин

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАНАТИЗМ: СВОБОДА ИЛИ РАБСТВО?

Насколько свободен человек, следующий за идеей, привнесенной в его жизнь кем-то другим? Можно ли определить будет ли в будущем действие идеи конструктивным или станет разрушительным? Данные вопросы актуальны в современном мире, в нашей стране, которая хоть и многоконфессиональна и поликультурна, но также содержит в себе проявления таких феноменов, как экстремизм, религиозный фундаментализм, терроризм и религиозный фанатизм. При изучении фундаментализма, фанатизма, религиозного экстремизма стоит стремиться рассматривать явление в контексте культурно-исторических условий, т. к. «актуальное бытие религии зависит от традиций, исторической преемственности, культурного наследия, этноидентификации»[8,с.57].

В своей работе «Проблемы носителя идеального образа: операционный аспект» Д.В. Пивоваров пишет: «виртуальным называют такой феномен, который по серьезным теоретическим или косвенным эмпирическим соображениям и констатациям может обладать объективным существованием, однако никогда и ни при каких условиях не будет поддаваться прямому наблюдению»[10,с.45]. Из сказанного следует, что носитель идеального образа как впрочем, и сам идеал являются для нас недостижимыми, виртуальными. В современном мире все больше виртуального – образы, идеалы, цели, задачи и т.д. Деятельность людей все больше переносится в пространство, которое называют компьютерным миром или виртуальным пространством. Такое распределение направлений мысли задает свои тенденции в социуме. Современный человек стремится зарабатывать в интернет-пространстве, многие люди проводят свободное время за компьютерными играми, в социальных сетях, общаются в различных чатах, обмениваются фото-, аудио- и видеoinформацией, ведут деловую переписку. Религиозное пространство не остается в стороне.